

Не успел он оглянуться, как ему исполнилось двенадцать, а расторгнуть помолвку так и не удалось. Фрек запаниковал.

Он не хотел омрачать полную надежд, счастливую школьную жизнь Гелиосферы.

Если в следующем году они поступят вместе — вот тогда-то всё и рухнет окончательно.

Дальше так нельзя.

Размышляя, как быть, Фрек отчаянно грыз гранит науки, чтобы стать гражданским чиновником.

Он сумел получить знания, которые позволили бы ему хоть немного работать в этой должности.

Благодаря особой конституции он неплохо чувствовал магию, но таланта к волшебству у него всё равно не было.

Да и телосложением он не отличался, так что для боя был слишком ненадёжен.

Ни в чём он не был силён.

И всё же Фрек продолжал учиться на гражданского чиновника, потому что понимал: у него нет иного будущего, кроме как быть сосланным на Восточный демонический фронт.

Он намеревался сделать это место своим последним пристанищем.

Поэтому он непрестанно думал лишь об одном — как бы поскорее добиться расторжения помолвки и последующей ссылки на Восточный демонический фронт.

Фрек не хотел делать несчастным того, кого так любил, — того, кто, встречаясь с ним взглядом, нежно улыбался.

И тогда он решил ходить в игровые залы, куда был открыт вход даже детям.

Там он общался со множеством разных мальчиков и девочек своего возраста.

Не желая совершать по-настоящему опасных поступков, он избегал слишком тесной дружбы,

но раз за разом позволял себе такие вольности, как дружеские объятия.

Он даже баловался самыми скверными играми, до каких только мог додуматься ребёнок.

Фрек пытался стать ничтожным подонком.

Родные не раз делали ему замечания.

И Гелиосфера тоже.

Каждый раз он собирался сказать: «Я больше никогда не буду», — но проглатывал эти слова.

И продолжал прожигать время.

Это было тоскливо.

Это было совсем не весело.

Притворяясь дурачком, он спускал все карманные деньги в игровых залах.

Зато у него уже был готов план, как в его отсутствие сдержать неконтролируемый магический выброс.

Однажды, найдя в игровом зале в качестве приза безатрибутный магический камень, Фрек обратил внимание на то, что его особая конституция способна временно передаваться другим.

«Можно ли наделить свойствами безатрибутный магический камень?»

— подумал он.

И его попытка увенчалась успехом.

Отчаянно вливая ману в безатрибутный магический камень, он сумел закрепить в нём свойство поглощения магии.

Фрек возликовал — теперь ему не о чем было тревожиться.

После этого он стал анонимно посылать Гелиосфере из игрового зала те безатрибутные магические камни, что получал как призы.

Поскольку это был игровой зал, такие забавы там допускались.

Поначалу их, наверное, выбросят.

Но если посылать их снова и снова, адресат заинтересуется и непременно проверит содержимое.

А потом после экспертизы они окажутся в руках у Гелиосферы.

Фрек...

...счастье...

Фрек, кажется, ошибочно полагал, что благосклонность Гелиосферы безгранична и бескорыстна.

Ведь Гелиосфера...

...та улыбка...

...когда он обнимает своего ребёнка...

...подарить ему такую улыбку — как бы сильно Фрек ни любил, он не мог...

...поэтому...

...потому что любил...

...блистательному Гелиосфере — славу...

<http://bllate.org/book/18053/1732741>